

Вернувшись в город А, Су Вэньцзин под благовидным предлогом отделился от остальных и поехал в свой жилой комплекс.

Он опасался, что Цинь Сяочжи может поджидать его у подъезда. Если бы тот застал его вместе с Цинь Чи, то с его извращенным умом неизвестно, что бы он себе навоображал.

Результат не заставил себя ждать.

Заметив Су Вэньцзина, Цинь Сяочжи поспешно выскочил из машины.

— Что-то случилось? — Су Вэньцзин приподнял веки, глядя на него.

От Цинь Сяочжи разило крепким табаком, лицо его выглядело осунувшимся и изможденным.

— Снова заблокировал меня.

Сегодня он звонил Су Вэньцзину больше десяти раз, и всё время шли гудки занято.

Су Вэньцзин изобразил недоумение:

— Разве я не говорил, что работаю? Мы как раз репетировали текст с ассистентом.

Цинь Сяочжи, снедаемый сомнениями, тут же набрал номер Су Вэньцзина еще раз.

В ту же секунду из кармана Су Вэньцзина донесся звонок телефона.

Цинь Сяочжи издал неловкий, холодный смешок:

— Надеюсь, ты не врешь.

Су Вэньцзин молча развернулся и пошел прочь.

Только тогда Цинь Сяочжи вспомнил, зачем приехал. Он бросился следом:

— Ты стал слишком смелым, раз решил жаловаться моему брату.

Как же он надоел, Су Вэньцзин поморщился.

— Так что тебе, в конце концов, нужно?

Цинь Сяочжи бесцеремонно вошел вслед за ним в квартиру и уселся на диван, не реагируя на попытки выгнать его.

Су Вэньцзин смотрел на него холодным взглядом.

Такое выражение лица вызывало у Цинь Сяочжи раздражение: он привык считать, что Су Вэньцзин должен любить его, смиренно преклоняясь перед ним. Но сейчас ему было не до того.

Он положил телефон на журнальный столик:

— Напиши в Вэйбо опровержение, что ты и Нин Лэ — просто друзья.

Мир перевернулся с ног на голову.

В моменты крайнего изумления люди действительно склонны смеяться. Су Вэньцзин внезапно рассмеялся:

— Второй молодой господин Цинь, здесь не психиатрическая лечебница. Если хочешь почудить, дверь на выход справа, и не забудь закрыть ее с той стороны.

Цинь Сяочжи прищурился. В его темных глазах вспыхнул острый, опасный блеск.

— Су Вэньцзин, ты сделаешь так, как я сказал.

Улыбка исчезла с лица Су Вэньцзина.

— С какой стати?

Цинь Сяочжи фыркнул:

— Всё, что у тебя сейчас есть, получено только благодаря тому, что тебя вытянули наверх.

— Без тебя я бы жил куда лучше.

Су Вэньцзин сказал чистую правду. Оригинал был очень трудолюбив и талантлив, он смог бы добиться успеха и без участия Цинь Сяочжи. Тогда бы его не травили из-за роли дублера, не довели бы до маниакально-депрессивного психоза из-за длительного эмоционального насилия, и он не совершил бы публичных безумств, стоивших ему карьеры.

Су Вэньцзин достал телефон.

— Если ты сейчас же не уйдешь, я вызову полицию.

Лицо Цинь Сяочжи помрачнело. В последнее время Су Вэньцзин сильно изменился, даже начал давать сдачи, так что он вполне мог довести дело до полиции. Цинь Сяочжи не хотел скандала, иначе брат снова вызовет его на ковер для нравоучений.

— Хорошо, я уйду. Но не забывай, что твои родители всё еще у меня в руках!

Бросив угрозу, Цинь Сяочжи с рыком завел двигатель своего спорткара.

Су Вэньцзин бросил телефон на диван.

Система 518: Родителей оригинала похитил Цинь Сяочжи?

— Не переживай. Пусть грызутся между собой, это даже к лучшему.

Родители оригинала были далеко не святыми: они были ленивы, азартны и души не чаяли в младшем сыне, вспоминая о старшем только тогда, когда нужны были деньги. Оригинал закрыл немало их карточных долгов. Если бы Цинь Сяочжи угрожал самому оригиналу, это могло бы сработать. Но здесь был Су Вэньцзин, и такие слова вызывали у него лишь насмешку.

Впрочем, Су Вэньцзин не собирался упускать такую возможность. Око за око, зуб за зуб. Он знал, как справиться с Цинь Сяочжи, точно так же, как с Нин Лэ. Нужно просто уничтожить то, чем тот больше всего дорожит. А Цинь Сяочжи дорожит не только Нин Лэ, у него слишком много уязвимых мест.

Июньская погода переменчива: утром ярко светило солнце, а после обеда хлынул проливной дождь. Температура заметно упала.

Цинь Чи сидел на заднем сиденье Роллс-Ройса и, сам не зная почему, велел водителю ехать к вилле. У самого въезда в комплекс, сквозь размытое стекло, он вдруг заметил знакомый силуэт.

— Останови здесь.

Водитель вздрогнул — он никогда не слышал такого тона у Цинь Чи.

Цинь Чи взял черный зонт и вышел из машины. Вдалеке, под проливным дождем, брел Су Вэньцзин. Он выглядел совершенно потерянным, даже не удосужился раскрыть зонт.

— Су Вэньцзин.

Цинь Чи окликнул его.

Су Вэньцзин обернулся и увидел мужчину, который сжимал в узловатой руке черный зонт. Дождевые капли, словно жемчужные нити, стекали с купола, разбиваясь о землю маленькими водоворотами.

Под зонтом Цинь Чи пристально смотрел на него. В своем строгом костюме того же цвета, что и зонт, он казался невероятно четким на фоне серого дождя: высокие скулы, прямой нос, глубокий и пронзительный взгляд. В его сдержанном выражении лица сквозила редкая забота.

Он поджал тонкие губы и решительным шагом направился к Су Вэньцзину.

Зонт накрыл голову, укрывая его от ливня. Цинь Чи склонил голову, собираясь спросить, что случилось, и увидел, что красивые глаза Су Вэньцзина покраснели — было видно, что он плакал. Промокший до нитки, Су Вэньцзин выглядел более жалким, чем когда-либо.

Цинь Чи крепче сжал ручку зонта, его кадык нервно дернулся.

— Что с тобой? — спросил он. В его низком голосе слышалась едва уловимая дрожь.

Су Вэньцзин открыл рот, но не успел произнести ни слова, как начал заваливаться назад. Цинь Чи резко сократил дистанцию, подхватив его за талию, а зонт выпал из его рук на землю.

Когда Су Вэньцзин снова открыл глаза, он был в больнице. На тыльной стороне ладони виднелась игла капельницы, в воздухе стоял резкий запах антисептиков.

Он вздохнул. Тело оригинала слишком слабое: решил разыграть спектакль с дождем, а в итоге свалился с высокой температурой. Но раз это увидел Цинь Чи, можно считать, что план удался.

Он услышал, как Цинь Чи за дверью говорит по телефону. Тон мужчины был ледяным и не терпящим возражений:

— Выясните, с кем Су Вэньцзин контактировал вчера.

Закончив разговор, он вернулся в палату. Это был второй раз, когда они оставались наедине. Увидев, что Су Вэньцзин очнулся, Цинь Чи широким шагом подошел к кровати.

Су Вэньцзин, опираясь на подушки, медленно пил имбирный отвар, приготовленный ассистентом Сяо Фаном.

Цинь Чи посмотрел на него:

— Что произошло?

Су Вэньцзин опустил глаза, неестественно помешивая суп ложкой:

— Ничего особенного, просто по рассеянности забыл зонт.

Цинь Чи, конечно, не поверил. Но он не стал допрашивать больного. То, что ему нужно, он узнает сам.

— Отдыхай и поправляйся. Твоему агенту я уже сообщил.

Су Вэньцзин погладил пальцами край грубой керамической чашки:

— Спасибо.

Улыбка, мелькнувшая в глазах Цинь Чи, застыла. Отчужденность Су Вэньцзина выбила его из колеи. Ведь еще позавчера всё было так хорошо...

Дыхание Цинь Чи стало тяжелее, и спустя мгновение он нарочито холодно произнес:

— Тебе не обязательно быть со мной таким вежливым.

Су Вэньцзин поднял взгляд и слабо улыбнулся ему. Точь-в-точь как в их первую встречу. Но от этой улыбки Цинь Чи лишь сильнее нахмурился, еще больше желая докопаться до истины.

<http://bllate.org/book/20212/2011533>